

Андрей Неклюдов

Капитан Морган

Андрей Неклюдов
Капитан Морган
Серия «В глубинах России»

*Текст предоставлен правообладателем
Капитан Морган: 2009*

Аннотация

Судно, за штурвалом которого – вдрызг пьяный капитан. Пассажиры – двое молодых мужчин и женщина, составляющие странный любовный треугольник. И бескрайние пространства великой сибирской реки и тайги...

Андрей Неклюдов

Капитан Морган

Четвертый день бесновалась и хлестала на берег темную волну Ангара. Четвертый день трепал ветер прогнутую в середине брезентовую палатку. Мелкий, но злой дождь сёк трех скучившихся у костра людей. Раздуваемый ветром, огонь вырывался с гудением из кучи плавника, точно из сопла реактивного самолета.

Берег был плоский, галечно-песчаный, усеянный выброшенными рекой (и не только ею) бревнами, корягами, бутылками. Чуть дальше от воды тянулся длинный кустистый уступ, на котором ниже по реке можно было разглядеть полуразмытые дождем зыбкие силуэты селения.

Аркадий и его спутники селение не разглядывали: они смотрели либо в огонь, либо на Ангару. По реке, взъерошенной волнами, широкой и пустынной, очень редко и далеко от берега пробегала отчаянная моторка с едва видимой человеческой фигуркой на корме. Еще реже проплывала медленно и скорбно длинная баржа или скользил самодовольно легкий однопалубный катер.

– Вот бы нам такой небольшой кораблик, – мечтательно вздохнула молодая темноволосая женщина, поворачиваясь к костру другим боком. – Поплыли бы на нем прямо до Красноярска. В нем – каюты, тепло, чисто, и никакой

дождь не страшен.

– Ты была бы коком и матросом по совместительству, – слегка оживился Аркадий, – я – штурманом, а если вы будете настаивать, то и капитаном. А Бочу назначим боцманом.

Парень, названный Бочей, никак на шутку не отреагировал. Он сидел у огня на бревне, уронив косматую голову, и по его длинным кудрявым прядям, грязно-желтым от копоти, стекала и капала на вымокшие штаны дождевая вода.

С того дня, как они застряли тут, захваченные непогодой, Боча, он же Шура, студент последнего курса геофака, пребывал в депрессии – не ел, не разговаривал, сидел вот так у костра бесчувственной куклой.

До этого они два месяца сплавлялись по Ангаре на большой резиновой лодке. Это был отличный сезон: постоянно новые места, нетронутая природа, интересные маршруты, встречи с таёжниками, рыбаками... Но сезон кончился, и пора было отсюда выбираться.

– Вы как хотите, а я пошла в поселок, в баню! – ультимативным тоном объявила женщина. – Мы тут совсем прокоптелись. Еще немного, и я свои волосы граблями не расчешу.

Неживой Шура вдруг приподнял голову, похожую сейчас на бизонью.

– И я пойду, – глянул он на женщину, и в его взгляде промелькнуло нечто большее, чем просто тоска.

– Неужели? – неодобрительно отозвался Аркадий. – Ну что ж, если для вас это проблема номер один... Только,

Тань, прошу тебя, не задерживайтесь: хотя «Заря» и завтра, но мало ли...

Напялив капюшон штормовки почти на глаза, Аркадий отправился берегом к пристани, оставляя на сыром песке рифленные отпечатки подошв. По его следам бежала на тонких лапках трясогузка, и ветер временами вздыбливал ей хвост. Над волнами метались некрупные речные чайки. Но Аркадий ничего этого не замечал, как не замечал стекающие с капюшона на щеку капли. Его занимали куда более важные вещи.

Как им уехать с их грузом? Как все организовать? Вблизи причала не поставишь палатку: там сплошная грязь, рассыпанный уголь и ржавое железо. Однако и сидеть у пристани в свернутом состоянии в такую погоду (да и сколько: день, два?) тоже немислимо. Если бы еще теплоход ходил по четкому расписанию, но из-за туманов и штормовых волн он обычно опаздывал, а мог и вовсе не прийти. И конечно, он не станет дожидаться, пока они свернут палатку, спальные и притащат весь груз к причалу.

«Причал» – весьма претенциозное название для кучи камней, насыпанных в воду у берега, и бревенчатого плотика, на который «Заря» вползает носом, пришвартовываясь.

...Теплоход появился с низовьев реки примерно через час. Белый фонтан за кормой опал, бегущее на цыпочках многооконное судно легло по-утиному на брюхо и подвалило уже самым обыкновенным манером. С него сошел на бе-

рег всего один человек в сером плаще до пят и сразу куда-то исчез.

– Обратно когда? *Завтра* назад пойдете? – спросил Аркадий у плечистого парня в брезентовой робе, вытаскивающего на округлый нос теплохода толстый канат.

– Завтра? – рассеянно переспросил тот. – Может, и завтра. А может, и послезавтра, – равнодушно добавил он. – А то и вовсе не пойдём: пассажиров мало, невыгодно. Да и навигация заканчивается.

Вот так новость! Минуту-другую Аркадий переваривал это известие. Затем повернулся и с отчаянной решимостью зашагал на второй причал, где швартовались грузовые суда. Дождь к этому времени взял тайм-аут, дул лишь сырой, пахнущий рекой и лесом ветер.

«Эх, был бы у нас свой катер, – вспомнил Аркадий их с Татьяной фантазии, – плыли бы сейчас себе без забот, ни от кого не завися. Тем более от погоды. Кайф! Но... у нас всего лишь резиновая лодка». Хорошо хоть, часть отряда он успел отправить домой.

К одному из суденышек с белой в ржавых разводах надстройкой и надписью на черном боку «ГЕРМЕС» был приставлен трап. Шансов минимум, но почему бы ни попытаться? Аркадий поднялся на палубу.

– Ребята, вы случайно в Широкий Лог не пойдете? – обратился он к невысокому лысоватому и лобастому мужичку с бесцветными усиками и простецкой физиономией.

– Угадал, – кивнул тот. – Через час или два, а что?

Аркадий судорожно сглотнул.

– Слушайте, – сиплым голосом заговорил он, – не возьмете нас, а? Всего трех человек и немного груза. Нам хотя бы до устья Ангары, а там «Метеор».

Он приготовился уговаривать, умолять, предлагать деньги...

– Конечно, возьмем, – выступила из-за какой-то желтой тумбы пухленькая некрасивая блондинка в толстых штанах и свитере. – Не бросать же... в такую погоду.

– Грузитесь, заберем, – согласился и мужичок. – Ефим, – представился он, – капитан. А это Светка, моя жена.

– Это *вы* в палатке на берегу живете? Подумать только!.. – ужаснулась Светка.

Аркадий старался не выказывать своей радости, чтобы не сглазить.

– Боюсь только, мы вас подзадержим, – замаялся он. – Нам нужно свернуть лагерь, погрузить всё в лодку и доплыть до вас.

Про то, что его люди в бане, он вообще побоялся говорить.

– Ничего, подождем.

– А не уйдете? – с опаской проговорил геолог.

– Да вы что! – воскликнула Светка.

– Без вас не уйдем, – заверил и Ефим. – Час еще точно простоим.

– Может, хотя бы полтора?.. – попробовал подстраховать-

ся Аркадий.

– Будь наша воля, мы бы и до темна простояли – хозяин торопит.

После четырех дней бездействия Аркадий ощутил в себе взрыв энергии. Сбегая по трапу, он заметил на возвышении берега мужика с мотоциклом. Через минуту он уже сидел у того за спиной, и они мчались по грязным улицам поселка к бане. «Давай, быстрее!» – мысленно подгонял водителя Аркадий.

Баня оказалась единственным здесь каменным строением, исписанным вдоль и поперек неприличными словами.

– Куда, леший?! – закричала тетка-банщица, но Аркадий даже не оглянулся.

– Быстро домывайся – и на стоянку! Через полчаса отплываем! – прокричал он намыленному Шурке. Затем сунул голову в женское отделение: – Тань, иди сразу на грузовую пристань!

Так, теперь скорее назад!

На берегу Ангары возились на заглаженных водой бревнах пять или шесть мальчишек десяти-одиннадцати лет. Завидев еще издали незнакомца, они сбились в кучку, и когда он поравнялся с ними, от кучки отделился и шагнул ему навстречу один, симпатичнее и явно смелее других:

– Дядя, а вы геолог?

– Не только. Еще матрос надувного флота, – бросил Аркадий, не сбавляя шаг.

Мальчишка засеменял рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.